

Бескрайние небеса раскололись, раскрыв взору огромную дыру, сквозь которую можно было увидеть несколько крупных звёзд и полос света. Лейлин, Бодак и Посланница Владыки стояли бок о бок, наслаждаясь этим странным пейзажем.

— Когда Сила Происхождения Мира Воображений ослабевает, весь мир погружается в тишину... — лицо посланницы выражало печаль, когда она вдруг посмотрела на Бодака, — Я вижу на вашем теле следы проклятия Салилуса... И блеск драгоценных камней суоло...

Бодак ненадолго застыл, после чего попытался оправдаться:

— Эээ... ха-ха... вы, должно быть, что-то не так поняли. Я ведь такой честный дракон... Зачем мне красть то, что принадлежит кому-то другому... Ха-ха...

— У вас сложилось неправильное впечатление. У меня нет никаких дел с Салилусом. Напротив, между нами есть кое-какие конфликты...

Голос юной леди был похож на серебряный колокольчик, приятный уху. Её ясные глаза создавали впечатление, будто она знает всё на свете.

Под этим взглядом даже одноглазый дракон пристыжено опустил голову:

— В таком случае... это здорово!

Следует сказать, что за свою жизнь Лейлин встречал крайне мало столь же толстокожих существ, как Бодак.

— Хе-хе... — даже Демона Снов, очевидно, развеселило то, насколько он бесстыден, и девушка, поджав губы, заулыбалась.

— Я просто хочу напомнить вам, что ядовитое проклятие Салилуса - самое мерзкое во всей вселенной. Чтобы получить достаточно злых намерений, он даже столкнул небольшую плоскость на Равнины Отчаяния... И всё ради того, чтобы поглотить ненависть, возникшую при гибели целого континента...

Лейлин резко изменился в лице. В астральном плане было всего несколько крупных миров. Плоскости стояли на порядок ниже миров, но даже при этом они достигали размеров целых континентов, с населением в десятки или даже сотни миллионов человек. Уничтожить целую плоскость только ради того, чтобы получить ненависть и злые намерения — это куда серьёзнее,

чем просто разозлить людей.

«Либо он сошел с ума, либо склонился к хаосу?» — хотя Лейлина и нельзя было назвать хорошим человеком, он вдруг почувствовал, что он куда лучше, чем эти существа.

— С мстительной энергией миллионов форм жизни, а также с собственными силами Салилуса, Кровавый Обруч Йоси на вашей голове не сможет справиться с этим проклятием...

— Итак, значит эта вещь - Кровавый Обруч Йоси? Не похоже, чтобы он приносил мне какую-то пользу... — пожаловался Бодак, недовольно стягивая с головы серебряный обруч.

— Заткнись и не трогай его, идиот*! — Лейлина резко изменился в лице, увидев, как Бодак с любопытством разглядывает обруч, который был на его голове.

Ауу!

В этот момент Кровавый Обруч Йоси засиял ослепительным красным светом. Кровеносные сосуды начали извиваться, и раздался пронзительный женский крик. Кроваво-красное сияние стало ещё ярче, пока обруч не взорвался, превратившись в серебряный пепел.

— Что за... чёрт возьми... что происходит!? — одноглазый дракон уставился на серебряные крупинки в своей руке и выругался.

— Я нашёл тебя! — мощное сознание вырвалось из фиолетового глазного яблока позади него, в сопровождении леденящего кровь зла и кровожадности.

Взрыв! Взрыв! Взрыв!

Проклятие, которое Лейлин контролировал до этого момента, вспыхнуло, и фиолетовые глаза начали взрываться один за другим. Желтый гной летел во все стороны, заставляя Бодака рыдать от боли. Эта жидкость касалась других частей ее тела, и на ее месте появлялись новые мелкие фиолетовые глаза, постепенно покрывая всё тело дракона.

Лейлин почувствовал мощную ауру души, охватывающую Бодака. Ауру, свидетельствующую о пробуждении Повелителя Бедствия...

На севере, к югу от территорий Демона Снов. В области бедствия.

— Ты, жалкий, презренный воришка! Салилус, наконец, нашёл тебя!

Снег падал с огромной разрушительной силой, но никак не мог навредить большому ледяному кристаллу в центре этого места. Лед таял, испуская ослепительное сияние, после чего рунические цепи резко разорвались.

Раздался громкий вой, когда большой ледяной кристалл взорвался, и из него выскочило огромное тело, тут же исчезнув в облаках и быстро направившись к территории Демона Снов.

— Ч-ч-что нам теперь делать? — Бодак схватился за голову обеими руками, едва сдерживая желание разорвать себя на куски, и жалобно уставился на Лейлина.

— Хм? Нееет...

Каким бы беспечным не был Бодак, он всегда уделял первостепенное значение своей собственной безопасности. По крайней мере, ранее в своем путешествии он никогда не сталкивался с неприятностями, так откуда бы им взяться сейчас?

«Единственное изменение состоит в том, что сейчас мы имеет дело с Повелителем Бедствия и этим Демоном Снов с её странными способностями...» — обдумав это, Лейлин быстро почувствовал, что что-то не так.

[Бип! Обнаружены духовные чары. Поиск источника загрязнения], — раздался голос И.И.Чипа. Атомный микроскоп обнаружил слой таинственной пыли, парящей в воздухе вокруг Демона Снов.

«Черт побери, это действительно ты! Если бы не мой Облик, Поглощающий Кошмары я, вероятно, тоже попался бы на твою магию...»

Рассердившись, Лейлин начал перемещать свою Родословную Кошмара, которая расщепляла всю пыль, проникшую в его тело, и вскоре почувствовал ясность ума.

«Какая поразительная иллюзорная способность. Похоже, гнев в моем сердце также был спровоцирован этой пылью... Как и ожидалось от демона, совершающего манипуляции с мечтами и иллюзиями!» — в его голове мелькало множество мыслей, но внешне Лейлин никак этого не показывал, продолжая кричать на Бодака. Его взгляд упал на Демона Снов, и он выставил свою защиту.

— Не волнуйтесь. Как я уже говорила, Салилус - мой враг, поэтому я не позволю ему ступить на свою территорию. Мы можем объединить свои силы, чтобы расправиться с ним...

Увидев гнев в глазах Лейлина, дама обрадовалась. Затем она увидела в его глазах бдительность. Это было вполне естественно. Все существа законов должны держаться

настороже, когда на них нападают Повелители Бедствия Мира Воображений. Вот почему она сказала ему это.

Когда она говорила, Лейлин заметил в воздухе слегка рябящую микроскопическую пыль, свидетельствующую о том, что её духовные чары влияют на их мысли. Бодак, например, неустанно кивал, слушая её.

Увидев это, она нанесла ещё один удар:

— Ммм. Если мы победим или запечатаем его, мы сможем избавиться от проклятия друга милорда.

— Соглашайся, Лейлин. Соглашайся! — Бодак продолжал кивать, как цыпленок, клюющий зернышки риса, и духовные волны стали ещё более энергичными.

— Конечно же, я согласен... — Лейлина, казалось, захлестнула эта идея, и, увидев её восторг, он не мог не приблизиться к ней на несколько шагов, из-за чего на его тело осела пыль. В этот момент его глаза внезапно сверкнули.

— Ни на что я не согласен! — воскликнул он, когда за его спиной появился огромный шипящий фантом Таргариен. Змей раскрыл свою ужасную пасть и устремился к Демону Снов.

Лейлин действовал изящно, скрывая свои действия своим контролем над законами. Поэтому ему удалось обвести этого Повелителя Бедствия вокруг пальца. Внезапная проблема вызвала у Демона Снов шок и изумление, в результате чего Лейлин, наконец, вновь почувствовал себя хорошо.

Ка-ча!

Пасть змея с Законами Пожирания резко сомкнулась, заставив исчезнуть даже пространство, преобразовывая всё вокруг в собственную энергию Лейлина.

В то время как молодая леди, которая была Посланицей Владыки, была результатом поглощения истинной души Демоном Снов, она по-прежнему оставалась обычным человеком. Она трансформировалась совсем недавно, поэтому никак не могла увернуться от атаки Лейлина. Она тут же растворилась в безграничной тьме, оставив после себя сияющее сознание.

— Ты уничтожил часть меня! — из этого сознания вырвался неистовый гнев, и вся земля, казалось, тоже взревела. Все живущие на ней туземцы немедленно опустились на колени и начали молиться.

Взрыв! Взрыв! Взрыв!

Мозг туземца, который молился о том, чтобы Владыка успокоил свой гнев, взорвался, и из него вылетела точка света. Затем то же самое произошло и со многими другими. Многочисленные точки света собрались вместе, словно склеившись друг с другом.

Получив так много пылинок света, Повелитель Бедствия начал дрожать. Странная аура жизни, сопровождаемая бушующим сознанием 8-го ранга, пробудилась.

«Она отчаялась настолько, что готова даже принудительно распечатать себя?» — Лейлин дразняще улыбнулся. Его противница всё ещё была запечатана, и ослабленная Сила Воображений была теперь его лучшим помощником.

— К сожалению, уже слишком поздно! — Лейлин слегка вздохнул, и в его глазах сверкнули красные огоньки. Частичка сознания, витающая в воздухе, взорвалась, и многочисленные воспоминания и фрагменты осмысления законов просочились наружу.

Результат уничтожения части сознания был ужасающим. Всё пространство вокруг них начало реветь, сопровождаясь извержениями вулканов и землетрясениями. Земля раскололась, и из лавы появилась большая рука.

— Она на самом деле не ранена, просто её аура слегка ослабела... Похоже, она пробудила лишь небольшую часть своего сознания, — с жалостью проговорил Лейлин, превращаясь в тёмную стрелу, которая тут же пронзила гигантскую ладонь в воздухе. Волоча за собой оцепенелого Бодака, он исчез в воздухе.

Спустя несколько секунд после того, как Лейлин исчез, эту местность заполнило большое количество бабочек, быстро сформировав в воздухе большое лицо женщины. Она полными ненависти глазами смотрела в ту сторону, куда ушёл Лейлин. Увидев внезапно начавшийся разрушительный снег, она быстро исчезла. Её глаза в эту секунду выражали страх.

После этого всё снова притихло.

*судя по тому, что выдает этот Бодак, думаю, Лейлину уже давно надо было перейти с ним на

«ТЫ» :)

<http://tl.rulate.ru/book/111/367963>